

Крупные сделки хозяйственных обществ

Сергей Львович БУДЫЛИН,

консультант компании «Roche & Duffay» (г. Москва)

Важное место в арбитражной практике занимают дела, посвященные крупным сделкам, совершаемым хозяйственными обществами. Крупными признаются сделки на сумму не менее 25 процентов активов общества (кроме сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности). Решение об их заключении принимается в особом, предусмотренном законом порядке: не генеральным директором единолично, а советом директоров или общим собранием акционеров (участников). Крупная сделка, совершенная с нарушением этого порядка, может быть признана недействительной¹.

Намерения законодателя при установлении особых правил заключения крупных сделок состояли в защите интересов самого общества и его участников от некомпетентных или недобросовестных действий руководства (например, продажа ценного имущества по заниженной цене). В то же время иски о признании недействительными крупных сделок общества нередко становятся инструментом конкурентной борьбы, направленным на разрушение бизнеса общества, а иногда свидетельствуют о недобросовестности общества, не желающего исполнять ранее заключенные им же самим сделки. Задача суда в подобных делах — учесть интересы всех задействованных лиц при строгом соблюдении норм закона.

Правовыми актами, устанавливающими режим совершения крупных сделок, являются федеральные законы от 26.12.95 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и от 08.02.98 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Следует учитывать, что в Закон об АО в 2001 г. были внесены довольно радикальные изменения, в том числе относящиеся к крупным сделкам, вступившие в силу с 01.01.2002. Поэтому при рассмотрении той или иной сделки следует обращать внимание на дату ее совершения.

Вопросы крупных сделок освещены в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (оно появилось до внесения изменений в Закон об АО, но многие его положения остаются актуальными) и в Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.11.2003

№ 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах». Названные акты не просто обобщают сложившуюся практику, они содержат толкование норм закона, становясь до некоторой степени самостоятельным источником права. Многие положения, вошедшие в новую редакцию Закона об АО, впервые появились в Информационном письме № 62. Кроме того, по рассматриваемому вопросу существует обширная судебная практика как Президиума ВАС РФ, так и кассационных судов.

Определение крупной сделки

Закон об АО (ст. 78) определяет крупную сделку следующим образом. **Крупной считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества.** Такими сделками могут являться, в частности, заем, кредит, залог, поручительство. При этом балансовая стоимость определяется по данным бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату.

Крупными не считаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также сделки по размещению посредством подписки (реализации) обыкновенных акций общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества. Уставом общества могут быть установлены иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок.

Подобное определение есть и в Законе об ООО (ст. 46) (кроме положений, касающихся размещения акций и эмиссионных бумаг). Отметим, что **определение взаимосвязанности сделок, а также понятия «косвенное отчуждение» остается, в сущности, на усмотрение судов. Это предоставляет им довольно значительную свободу для маневра при рассмотрении споров о крупных сделках.**

По одному из дел², рассмотренных Президиумом ВАС РФ в порядке надзора, ОАО (московский автосервис) в течение двух лет продало ряд принадлежавших ему объектов недвижимости

¹ Марголин М. А. Недействительные крупные сделки и сделки с участием заинтересованных лиц // Законодательство. 2001. № 3. С. 26—34.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 27.08.2002 № 1720/02.

различным юридическим лицам. Общая остаточная стоимость отчужденного имущества составила 48 процентов от балансовой стоимости активов общества. Впоследствии ОАО обратилось с иском к покупателям и Москомрегистрации о признании недействительными сделок купли-продажи. Суд первой инстанции удовлетворил иск, но апелляционная инстанция отменила решение. Отмена подтверждена в кассационной инстанции. Мотивировка: договоры заключались с разными целями, в разное время, по разным причинам и с разными юридическими лицами, что исключает их взаимосвязанность.

Однако, как указал Президиум ВАС РФ, объекты недвижимости представляют собой часть имущественного комплекса, связанную между собой одним технологическим циклом по техническому обслуживанию легковых автомобилей. Кроме того, в конечном итоге все имущество оказалось в собственности одного лица. Вывод: сделки взаимосвязаны. Следовательно, в совокупности они являются крупной сделкой и подлежат одобрению советом директоров.

Было отмечено, что совет директоров на своем заседании «в связи с критическим финансовым состоянием» принял решение о неодобрении указанных сделок и запрещении генеральному директору отчуждать основные средства без решения совета директоров или собрания акционеров. Суд также указал, что рыночная стоимость отчужденного имущества более чем в три раза превышает стоимость, установленную оспариваемыми договорами, т. е. недвижимость продавалась на явно невыгодных для ОАО условиях. Акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При отчуждении имущества оно учитывается по бухгалтерской стоимости, а при приобретении — по цене приобретения (п. 1 ст. 78 Закона об АО, п. 2 ст. 46 Закона об ООО). В случае с кредитом в сумму сделки (для целей определения — крупная ли она) включается не только сам кредит, но и проценты по нему; однако проценты за просрочку исполнения, неустойки, пени, штрафы в сумму сделки не включаются (п. 1 Информационного письма № 62). Под стоимостью активов понимается именно валюта баланса на последнюю отчетную дату (а не чистые активы³ и не капитал) (п. 2, 3 Информационного письма № 62).

Важно, что **сделки, совершенные в процессе обычной хозяйственной деятельности, не считаются крупными по определению.** К таковым относятся, в частности, сделки по приобретению сырья и материалов, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (п. 30 Постановления № 19).

Один из критериев отнесения деятельности к обычной хозяйственной — упоминание данного вида деятельности в уставе в качестве предмета деятельности общества (п. 5 Информационного письма № 62). Несмотря на возможные теоретические претензии к принципу «обычная деятельность есть уставная деятельность», связанные с неограниченной правоспособностью обществ, этот прямолинейный подход находит полное понимание в судах.

ООО получило в банке кредит. Однако впоследствии оно обратилось в арбитражный суд с иском о признании кредитного договора недействительным. Мотивировка: сумма полученного кредита превышает 25 процентов балансовой стоимости имущества общества, а генеральный директор заключил договор единолично. Смысл иска состоит в том, что при реституции по недействительному договору проценты за пользование денежными средствами выплачиваются по ставке ЦБР, а не по ставке, предусмотренной договором.

Арбитражный суд первой инстанции иск общества удовлетворил, но суд кассационной инстанции это решение отменил и в иске отказал. Постановление об отмене решения мотивировано тем, что договор заключен обществом на получение кредита для оплаты товаров, закупленных им по контракту. В соответствии с уставом общества предметом его деятельности является торговля различными товарами. Суд сделал вывод, что данный кредит получен в связи с осуществлением текущих хозяйственных операций, поэтому к оспариваемому договору не должны предъявляться требования, установленные для заключения крупных сделок.

К обычной хозяйственной деятельности относятся не только собственно сделки купли-продажи товаров и т. п., но и соглашения, направленные на урегулирование задолженности по таким сделкам. В одном из дел⁴, рассмотренных Президиумом ВАС РФ в порядке протеста, британская компания поставляла медицинские товары российскому ООО. У общества образовалась значительная задолженность по поставкам (более миллиона долларов). Для урегулирования задолженности было подписано соглашение о возврате товара и погашении долга. Однако ООО товары не вернуло и долг не погасило. Британская компания обратилась в суд с иском, но ООО предъявило встречный иск о признании соглашения недействительным как заключенного лицом с превышением полномочий и в результате злостного соглашения.

Суд первой инстанции признал сделку крупной, а следовательно, недействительной (решение о ней общим собранием не принималось).

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 05.07.2004 № Ф08-3045/2004.

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2001 № 3056/00.

Однако апелляционный суд решение отменил. Кассационная инстанция оставила постановление апелляции без изменения.

Президиум ВАС РФ поддержал решение апелляционного суда, указав, что спорное соглашение было направлено на урегулирование задолженности по ранее подписанным контрактам, значит, заключено в процессе обычной хозяйственной деятельности. Кроме того, спорное соглашение вообще не было связано с отчуждением имущества ООО, так как по условиям поставок собственником неоплаченного товара оставалась британская компания. В результате акты апелляционного и кассационного судов были оставлены без изменения, а протест — без удовлетворения.

Сделки, совершаемые в счет погашения безусловной (в силу закона или судебного решения) задолженности, как правило, не подлежат обязательному одобрению в особом порядке. В одном из дел⁵, рассмотренных Президиумом ВАС РФ, к коммерческому банку (ООО) обратился его участник с иском о признании выдачи банком своему клиенту векселей (на сумму более 3 млн. долл.) недействительной крупной сделкой. Суд первой инстанции удовлетворил иск.

Однако, как указал Президиум ВАС РФ, векселя были выданы в счет погашения задолженности, образовавшейся в связи с незаконным списанием банком средств со счета клиента. Незаконность списания и сумма долга были ранее утверждены решением арбитражного суда, которым с банка взыскана указанная сумма. Поэтому в данном случае погашение долга векселями с согласия кредитора не требовало решения общего собрания участников банка. В результате решение суда первой инстанции было отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Тем не менее **в каждом конкретном случае соглашение по погашению задолженности необходимо анализировать на предмет соответствия законодательству о крупных сделках.** В одном из дел⁶, рассмотренных Президиумом ВАС РФ, два ООО заключили договор об изготовлении и установке торговых павильонов на территории автовокзала (г. Екатеринбург). Впоследствии заказчик отказался от исполнения договора ввиду заключения нового договора с другим подрядчиком (вместо ООО «Немезида» к работам было привлечено ООО «Компания «Немезида»). ООО «Немезида» предъявило иск. Поскольку в договоре речь шла о возмещении причиненных убытков, включая неполученную прибыль, с первоначальным

подрядчиком было заключено мировое соглашение, предусматривавшее, в частности, передачу ему определенной недвижимости. Мировое соглашение было утверждено судом (в первой и кассационной инстанциях).

Президиум ВАС РФ указал, что нижестоящие суды не проверили сделку по отчуждению здания в счет возмещения убытков на предмет соответствия порядку совершения крупных сделок (стоимость здания превышала четверть стоимости активов ответчика). Между тем такая проверка является процессуальной обязанностью суда при заключении мирового соглашения. Оспорить сделку при наличии утвержденного судом мирового соглашения можно только путем обжалования судебного акта, которым утверждено мировое соглашение. Кроме того, суды не проверили обоснованность размера заявленных ООО «Немезида» требований. Ввиду этого акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Вопрос о том, является ли мировое соглашение сделкой (соответственно, могут ли к нему применяться правила заключения крупных сделок), решается судами неоднозначно. Так, по одному из дел⁷ ФАС Московского округа указал, что мировое соглашение представляет собой примирительную процедуру и один из способов прекращения судебного спора, возникшего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств ответчиком по какой-либо гражданско-правовой сделке. Вывод суда: оспариванию по мотиву нарушения требований закона о порядке совершения крупных сделок подлежит сама сделка, а не мировое соглашение.

Однако в других делах суды, в том числе и ФАС Московского округа, рассматривают мировое соглашение именно как отдельную сделку⁸. Особенно суды склонны занимать такую позицию в случае, когда по мировому соглашению передается какое-либо ценное имущество (как правило, недвижимость).

Вопрос о том, может ли кредитный договор акционерного общества считаться крупной сделкой, до 2001 г. был спорным: ведь при заключении такого договора не происходит безвозвратного отчуждения имущества. Судебная практика одно время склонялась к тому, чтобы не признавать кредитные договоры крупными сделками⁹. Однако **новая редакция Закона об АО однозначно установила, что кредиты, а также займы, залоги, поручительства вполне могут считаться крупными сделками.** Вместе с тем кредит, какой бы большой он не был, полученный или выданный

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.12.2002 № 9611/02.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.09.2003 № 4161/03.

⁷ Постановление ФАС Московского округа от 13.05.2004 № КГ-А41/2429-04.

⁸ Постановление ФАС Московского округа от 28.04.2004 № КГ-А40/2888-04.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 15.06.99 № 2384/99.

в процессе обычной хозяйственной деятельности, крупной сделкой считаться не будет.

Сложнее обстоит дело с договорами аренды. **Вообще говоря, поскольку аренда не связана с отчуждением имущества, логично полагать, что договор аренды ни при какой стоимости арендуемого имущества не может считаться крупной сделкой. Однако судебная практика в лице Высшего Арбитражного Суда РФ решила иначе¹⁰.**

Так, акционерное общество (арендодатель) обратилось в арбитражный суд с иском к ООО (арендатору) о признании договора аренды недействительной сделкой. По договору в аренду были сданы производственные помещения с находящимся в них оборудованием сроком на 15 лет. Стоимость спорного имущества на момент заключения договора составляла 80 процентов стоимости основных фондов акционерного общества. По заключению суда в аренду было сдано имущество, необходимое акционерному обществу для осуществления его основной производственной деятельности. Учитывая, что в результате совершения сделки фактически была прекращена производственная деятельность истца, дающая его основной доход, суд признал оспариваемую сделку для истца крупной. Поэтому она должна была заключаться в порядке, установленном ст. 79 Закона об АО. Ввиду несоблюдения данного порядка суд удовлетворил иск.

Несмотря на некоторую абсурдность приведенной аргументации с цивилистической точки зрения, Информационное письмо № 66 в настоящее время служит руководством к действию для нижестоящих судов¹¹. С другой стороны, в п. 30 Постановления № 19 содержится неявное указание на то, что **аренда без права выкупа не является крупной сделкой** (как отмечает Пленум ВАС РФ, устав АО может распространить на такие сделки порядок одобрения крупных сделок). По-видимому, судебное признание конкретного договора аренды крупной сделкой можно интерпретировать как специфическое истолкование судом понятия «косвенное отчуждение», упоминаемого в определении крупной сделки.

Одобрение крупной сделки

Согласно *Закону об АО* (ст. 79), если предметом сделки является имущество на сумму от 25 до 50 процентов стоимости активов общества, ее одобрение производится советом директоров единогласно (не считая выбывших). Если единогласия не достигнуто, вопрос может быть вынесен на общее собрание акционеров; в этом случае решение принимается простым большинством голосов от

участвующих в собрании. Если стоимость имущества превышает 50 процентов стоимости активов общества, одобрение сделки производится общим собранием акционеров; при этом решение принимается квалифицированным большинством в три четверти голосов от участвующих в собрании.

Аналогичные положения содержались и в старой редакции *Закона об АО* (до 2001 г.). Однако показательное изменение в терминах: если раньше принимаемое решение называлось решением о совершении крупной сделки, то теперь — решением об одобрении крупной сделки. Не совсем ясно, имел ли в виду законодатель предоставление акционерному обществу возможности одобрения крупных сделок постфактум (вначале сделку заключает генеральный директор, затем одобряет уполномоченный орган) или это просто корректировка терминологии.

Впрочем, судебная практика и при старой редакции Закона допускала возможность последующего одобрения крупной сделки¹². Однако юридический статус такой сделки в период между ее заключением и одобрением, мягко говоря, неоднозначен. Изначально она является недействительной, так как совершена в нарушение установленной законом процедуры, но затем в результате одобрения становится действительной, причем, очевидно, с момента совершения, а не одобрения.

Таким образом, **ответ на вопрос, имеет ли заключенная с нарушением закона сделка юридические последствия (следует ли ее исполнять), зависит от факта ее одобрения, который произойдет или не произойдет в будущем!** Ввиду этого хозяйственным обществам следует по возможности избегать временного разрыва между заключением и одобрением крупной сделки.

Стоит заметить, что авторы Гражданского кодекса РФ, по-видимому, не предполагали последующего преобразования недействительных сделок юридических лиц в действительные (путем одобрения). Подобная возможность явно предусмотрена Кодексом лишь для недействительных сделок несовершеннолетних от 14 до 18 лет (ст. 26). А вот, например, в ст. 174, устанавливающей недействительность сделок, заключенных органом юридического лица с превышением уставных полномочий, возможность последующего одобрения не оговаривается (не путать с последующим одобрением действительной сделки неуполномоченного лица по ст. 183 ГК РФ). Однако судебная практика, исходя из реальных потребностей хозяйственного оборота, подходит к данному вопросу гораздо смелее федерального законодателя, допуская последующее одобрение

¹⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (п. 40).

¹¹ Постановление ФАС Московского округа от 05.02.2004 № КГ-А40/88-04.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.04.97 № 4/8 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (п. 14).

как сделок¹³, недействительных по ст. 174, так и крупных сделок хозяйственных обществ. Плата за это — упомянутый парадоксальный статус сделки в период между ее заключением и одобрением.

Что касается обществ с ограниченной ответственностью, то согласно *Закону об ООО* (ст. 46) решение о совершении ими крупных сделок принимается общим собранием участников. Однако **в случае образования в обществе совета директоров принятие решений о сделках в отношении имущества на сумму от 25 до 50 процентов стоимости имущества общества может быть отнесено уставом к компетенции именно совета директоров.** Кроме того, в отличие от АО устав ООО может предусматривать, что для совершения крупных сделок вообще не требуется решения общего собрания или совета директоров.

Когда речь идет о единогласном решении совета директоров акционерного общества, имеются в виду голоса всех действующих членов совета, а не только присутствующих на собрании. Каждый директор должен проголосовать лично, не передавая свои полномочия по доверенности. Выбывшими директорами считаются только те, полномочия которых прекращены досрочно общим собранием акционеров, а также умершие (п. 9 Информационного письма № 62). Таким образом, **директора, подавшие в отставку, если она еще не принята общим собранием, не считаются выбывшими.**

Совет директоров не может принимать на себя полномочия общего собрания акционеров, даже если директора и акционеры — это одни и те же лица. В одном из дел, рассмотренных Президиумом ВАС РФ (п. 10 Информационного письма № 62), сделка акционерного общества на сумму свыше 50 процентов балансовых активов общества (приобретение недвижимости) была одобрена не общим собранием, как требуется по закону, а советом директоров. Впоследствии само АО обратилось в суд с иском о признании сделки недействительной, иск был удовлетворен. Ответчик обжаловал решение суда, указав, что члены совета директоров, принимавшие решение о совершении сделки, в совокупности обладали числом голосов, которое позволило бы им на общем собрании акционеров принять положительное решение о заключении сделки.

Однако апелляционная инстанция правомерно отказала в иске. Мотивировка: наличие у членов совета директоров акционерного общества акций, позволяющих им при голосовании на общем собрании принимать решение о совершении крупной сделки, сумма которой пре-

вышает 50 процентов балансовой стоимости активов общества, не дает им права брать на себя функции общего собрания акционеров.

С другой стороны, **отказ от одобрения сделки лицом, которое само же ее и заключило, в ряде случаев может быть квалифицирован как злоупотребление правом.** Так, в одном из дел¹⁴, рассмотренных ФАС Московского округа, ООО в лице своего генерального директора Б. заключило договор займа (в качестве заемщика). Однако впоследствии — уже после получения денег обществом — та же Б. в качестве участника общества (владеющего 50 процентами уставного капитала) обратилась к нему с иском о признании недействительным договора займа как крупной сделки, совершенной с нарушением установленного законом порядка.

В первой инстанции иск был удовлетворен. Однако апелляционная инстанция решение отменила, в удовлетворении иска отказала. Мотивировка: во-первых, сделка осуществлена в процессе обычной хозяйственной деятельности (для пополнения оборотных средств); во-вторых, в действиях Б. усматривается злоупотребление правом (поскольку сделка совершена ею в качестве генерального директора, она как участник была осведомлена и согласна с этой сделкой). Кассационная инстанция поддержала апелляцию, оставив жалобу Б. без удовлетворения.

Нередко встает вопрос о подлинности документов, подтверждающих одобрение сделки. В этом случае дело разрешается судом на основе всех имеющихся доказательств в совокупности: заключений экспертов, свидетельских показаний и т. п. Так, ФАС Уральского округа рассмотрел два почти идентичных дела, придя тем не менее к противоположным выводам.

В первом из дел¹⁵ рассматривался иск некоего Л. к ООО «Торговый дом «ШМК» (Л. владел 51 процентом уставного капитала ООО) и Сбербанку о признании недействительным заключенного ими договора залога (№ 207) в обеспечение обязательств третьего лица. Поскольку договор являлся крупной сделкой, ООО представило банку протокол общего собрания участников, согласно которому решение о заключении договора залога было принято единогласно. Однако Л. указал, что он участия в собрании не принимал, а подпись от его имени выполнена иным лицом, что и было подтверждено заключением судебно-почерковедческой экспертизы.

В результате иск был удовлетворен, с подтверждением решения в апелляционной и кассационной инстанциях. Помимо прочего

¹³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.05.98 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок».

¹⁴ Постановление ФАС Московского округа от 24.02.2004 № КГ-А40/609-04.

¹⁵ Постановление ФАС Уральского округа от 18.02.2004 № Ф09-301/2004-ГК.

кассационная инстанция отказалась признать недобросовестность действий исполнительного органа ООО (банк не доказал, что протокол был составлен и представлен в банк с ведома или при участии директора ООО), а также указала на проявленную самим банком неосмотрительность (банк имел возможность до подписания договора удостовериться, происходило ли общее собрание в действительности).

Во втором из дел¹⁶ тот же Л. предъявил иск к ООО «Шумихинский молочный комбинат» (Л. владел 51 процентом уставного капитала и этого ООО) и Сбербанку о признании недействительным договора залога (№ 208) в пользу того же самого третьего лица. Обстоятельства дел совпадали до мелочей; ввиду этого первая и апелляционная инстанции удовлетворили иск. Но, как указала кассационная инстанция, в данном случае суд не принял во внимание, что в материалах дела имеется протокол допроса бухгалтера ООО, из показаний которой следует, что Л. знал о заключении оспариваемого договора и одобрял его. Кроме того, суду надлежало установить, была ли сумма кредита фактически получена ООО, было ли об этом известно участникам, можно ли подобное обстоятельство расценивать как последующее одобрение договора залога. В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Недействительность крупной сделки

Согласно *Закону об ООО* (ст. 46) **крупная сделка, совершенная с нарушением установленных требований, может быть признана недействительной по иску самого общества или его участника. Эта формулировка означает, что такая сделка оспорима (а не ничтожна).** Следовательно, срок исковой давности по сделке составляет один год (как правило, со дня, когда истец узнал или должен был узнать о ее недействительности) (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Аналогичное положение содержится и в действующей редакции *Закона об АО* (п. 6 ст. 79), поэтому **крупные сделки акционерных обществ, совершенные с нарушением, также оспоримы.** Однако в редакции Закона до 2001 г. данное положение отсутствовало — видимо, по недосмотру авторов законопроекта, — что вызвало в свое время затяжную дискуссию относительно того, являются крупные сделки АО, совершенные с нарушением, оспоримыми или ничтожными. Несмотря на видимую схоластичность спора, ответ на поставленный вопрос имеет очень важное практическое значение, поскольку срок исковой

давности для оспоримых и ничтожных сделок существенно различается.

Более обоснованным представляется мнение о ничтожности таких сделок по старой редакции Закона ввиду того, что сам Закон не устанавливал их оспоримости (ст. 168 ГК РФ). Однако ряд авторов считал подобные сделки оспоримыми ввиду возможности их последующего одобрения (см. выше). Согласно данной точке зрения ничтожные сделки в отличие от оспоримых не могут впоследствии стать действительными ни при каких обстоятельствах.

Мнения кассационных судов на этот счет разделились (например, ФАС Западно-Сибирского округа обычно считал такие сделки ничтожными¹⁷, а ФАС Московского округа — иногда оспоримыми¹⁸, а иногда ничтожными¹⁹); надзорная инстанция по обсуждаемому вопросу до последнего времени однозначно не высказывалась. Между тем вопрос сохраняет актуальность, поскольку иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут подаваться в течение десяти лет (с начала исполнения) (п. 1 ст. 181 ГК РФ). Таким образом, иски в отношении недействительности (ничтожности) «старых» крупных сделок могут подаваться до 2011 г. включительно!

И лишь в 2004 г. суды получили от надзорной инстанции недвусмысленное толкование предыдущей редакции Закона по данному вопросу. В одном из дел²⁰, рассмотренных Президиумом ВАС РФ, оспаривалась сделка по передаче акционерным обществом его имущественного комплекса в счет погашения задолженности по оплате собственных векселей, совершенная в 1998 г. Сделка являлась крупной (более 50 процентов активов), но решения собрания акционеров по ней не принималось. Один из акционеров и председатель совета директоров общества обратились с иском к покупателю о признании сделки недействительной. Впоследствии АО было ликвидировано.

Последовала серия противоречивых судебных решений. При последнем рассмотрении дела в апелляционной инстанции иск был удовлетворен, но кассационная инстанция этот акт отменила и в удовлетворении иска отказала. Мотивировка: истцы утратили права акционеров в связи с ликвидацией общества.

Однако, как указал Президиум ВАС РФ, в момент первоначальной подачи иска АО еще не было исключено из реестра (изначально иск подавался в суд общей юрисдикции, и лишь затем дело было передано по новой подведомственно-

¹⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 05.05.2004 № Ф09-1263/04-ГК.

¹⁷ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 11.06.2002 № Ф04/2141-406/А46-2002.

¹⁸ Постановление ФАС Московского округа от 26.02.2004 № КГ-А40/636-04.

¹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 27.01.2004 № КГ-А40/11246-03.

²⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2004 № 3826/04.

сти в арбитражный суд). Помимо прочего Президиум ВАС РФ определил, что данная сделка является ничтожной, ибо Закон в редакции, действовавшей на момент ее совершения, не устанавливал оспоримость такого рода крупных сделок. Было также отмечено, что назначение генерального директора АО (совершившего сделку) было произведено в отсутствие кворума, а следовательно, недействительно. В результате постановление кассационной инстанции было отменено, оставлено в силе постановление апелляционной инстанции.

Теперь о том, кто имеет право подавать иски о признании сделки недействительной. Прежде всего, это акционеры общества. Но любой ли акционер может предъявить подобный иск? В Законе об этом нет ни слова. Судебная практика отвечает на данный вопрос ограничительно. По общему правилу иск может подаваться лишь в защиту нарушенных прав и законных интересов лица (ст. 44 АПК РФ). Очевидно, что интересы акционера могли быть нарушены сделкой лишь в случае, если он являлся акционером на момент совершения сделки (а не приобрел свои акции впоследствии). Он должен быть акционером и на момент подачи иска (иначе он не акционер, а бывший акционер). Наконец, для удовлетворения иска акционер, как правило, должен доказать, что его интересы действительно были нарушены (например, имущество было продано по заниженной стоимости). Те же принципы распространяются и на участников ООО.

В одном из дел²¹, рассмотренных ФАС Московского округа, участник ООО обратился с иском о признании недействительной сделки общества по продаже недвижимого имущества. Мотивировка: сделка была крупной, но заключена с нарушением требований закона; кроме того, договор подписан неуполномоченным лицом. В первой и апелляционной инстанциях требования истца были удовлетворены. Кассационная инстанция указала, что истец вошел в состав участников ООО уже после заключения оспариваемой сделки. Не было установлено, какие права истца нарушены сделкой, заключенной до того, как он стал участником общества. Кроме того, заявление о фальсификации протокола общего собрания участников (одобrivшего сделку) не проверялось судом в установленном законом порядке (ст. 161 АПК РФ). В результате акты нижестоящих судов были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Право подачи иска имеет само общество. Чаще всего это происходит после смены руководства компании: новое руководство начинает пе-

ресматривать сделки, с которыми оно не согласено. Необходимо иметь в виду, что годичный срок исковой давности начинает течь не с момента, когда новое руководство узнало о нарушениях при совершении сделки, а с момента, когда о них узнало само общество в лице прежнего руководства. То же касается и внешнего управляющего (в случае банкротства): если он предъявляет иск от имени общества, а не от своего собственного. Последнее возможно лишь в определенных законом случаях²². Общий порядок исчисления срока исковой давности не меняется²³.

Выкуп акций

Как быть акционеру (участнику), недовольному заключенной обществом крупной сделкой? Если сделка совершена с нарушением, он может подать иск о признании ее недействительной (см. выше). Если же она совершена в установленном законом порядке, но вопреки его желанию, он вправе потребовать от общества выкупа его акций (доли). **Что касается ООО, участник может выйти из общества в любой момент независимо от согласия других его участников или самого общества** (ст. 26 Закона об ООО). Общество обязано выплатить участнику действительную стоимость его доли (определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности). А вот в АО выкуп акций участника возможен лишь в исключительных (предусмотренных законом) случаях (ст. 75 Закона об АО). Один из таких случаев — совершение крупной сделки, требующей одобрения общего собрания акционеров (согласно п. 2 ст. 79 Закона об АО).

Право выкупа возникает лишь у акционеров, которые голосовали против соответствующего решения или не принимали участия в голосовании. Выкуп осуществляется по цене, установленной советом директоров, но не ниже рыночной стоимости, определенной независимым оценщиком (без учета последствий крупной сделки!). Общая сумма средств, направленная на выкуп акций, не может превышать 10 процентов чистых активов общества; в случае нехватки средств акции выкупаются частично, пропорционально заявленным акционерами требованиям (ст. 76 Закона об АО).

Если акционер воздержался при голосовании, он тем не менее считается участвовавшим в голосовании наравне с теми, кто голосовал «за» или «против». В одном из дел²⁴, рассмотренных Президиумом ВАС РФ в порядке надзора, акционер обратился с иском к АО об обязанности заключить договор о выкупе акций.

²¹ Постановление ФАС Московского округа от 03.06.2004 № КГ-А40/4265-04.

²² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 2—5 ст. 103).

²³ Постановление ФАС Московского округа от 30.04.2004 № КГ-А40/3026-04-2.

²⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.06.2004 № 1098/04.

Общее собрание акционеров АО приняло решение об увеличении уставного капитала и совершении крупной сделки. Сам акционер при голосовании по всем вопросам повестки дня воздержался. АО направило акционерам предложение о выкупе акций, но, по мнению истца, цена выкупа была установлена в 25 раз ниже рыночной.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, сочтя, что истец фактически отказался от голосования, и согласившись с его расчетом рыночной стоимости. Однако суд апелляционной инстанции решение отменил, пояснив, что выбор варианта голосования «воздержался» не может рассматриваться как неучастие в голосовании. Кроме того, суд отверг расчеты истца в отношении рыночной стоимости и указал на пропуск истцом срока выкупа акций. Суд кассационной инстанции отменил акт апелляционного суда, но Президиум ВАС РФ, в свою очередь, отменил постановление кассационного суда и оставил в силе постановление апелляции. Мотивировка: выбрав вариант «воздержался», акционер принял участие в голосовании (п. 3 ст. 60 Закона об АО).

Следует отметить, что в ст. 75 Закона об АО имеется, по-видимому, ошибка в ссылке: вместо «п. 3 ст. 79» стоит «п. 2 ст. 79». В результате, **если исходить из буквального прочтения, в действующей редакции Закона право выкупа оказалось отнесенным лишь к случаю крупных сделок на сумму от 25 до 50 процентов активов (но не свыше 50), что крайне нелогично.** Однако никаких попыток исправить ситуацию ни законодательные, ни высшие судебные органы до сих пор не предприняли. В результате исход возможных судебных споров, по существу, непредсказуем. Ошибка в этом же месте стала традицией: в предыдущей редакции Закона об АО значилось «п. 2 ст. 89» вместо «п. 2 ст. 79» — а это уже явная опечатка.

Приобретение 30 процентов акций

Закон об АО в главе о крупных сделках рассматривает также сделки по приобретению 30 и более процентов размещенных обыкновенных акций общества (ст. 80). Вообще говоря, такое приобретение не является сделкой общества и не подлежит одобрению в общем порядке, предусмотренном для крупных сделок. Однако **если число акционеров общества — владельцев обыкновенных акций превышает тысячу, применяется особый порядок приобретения.**

Во-первых, лицо, желающее приобрести (самостоятельно или совместно с аффилированными лицами²⁵) 30 и более процентов таких акций (с учетом уже принадлежащих ему акций), обязано уведомить общество о своем намерении. Во-вторых, после приобретения оно обязано предложить другим акционерам продать ему принадлежащие им обыкновенные акции по рыночной цене. Если акции приобретены с нарушением, сделка по их приобретению не является действительной, но их владелец не может голосовать такими акциями на собрании акционеров.

Статья 80 Закона об АО была оспорена в Конституционном Суде РФ²⁶. Ранее жалобщики (один из которых — претендент на пост генерального директора ОАО) безуспешно добивались в суде применения положений этой статьи к ОАО «Центральный гастроном» (г. Мурманск), насчитывающему всего 53 акционера, намереваясь лишить права голоса на общем собрании мажоритарного акционера общества (63 процента акций). Суть жалобы в Конституционный Суд РФ состояла в том, что положения статьи распространяются лишь на акционерные общества с числом акционеров более одной тысячи, ставя тем самым в неравные условия акционеров крупных и мелких акционерных обществ.

Конституционный Суд РФ указал следующее. Положение Конституции РФ «все равны перед законом и судом» означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус. Распространяя средства правовой защиты акционеров, предусмотренные ст. 80 Закона об АО, только на общества с числом акционеров свыше тысячи, законодатель исходил из того, что это необходимо, поскольку именно большое число акционеров обуславливает меньшую вероятность альянсов среди мелких акционеров, способных противостоять акционеру с крупным пакетом голосов.

Подобное регулирование не противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом, тем более что акционеры АО с числом акционеров менее тысячи согласно Закону могут при желании включить в свой устав аналогичные правила. В результате Конституционный Суд РФ отказал в принятии данной жалобы к рассмотрению. А

²⁵ Закон РСФСР от 22.03.91 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ст. 4).

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 255-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ежова В. Н. и Варзугиной Ю. А. на нарушение их конституционных прав статьей 80 Федерального закона «Об акционерных обществах».